
УДК 82.0(470)

ББК 83.3(2=Рус)6

П 24

Педченко В.А.

Аспирант кафедры русской литературы и методики ее преподавания Армавирской государственной педагогической академии, e-mail: lemsolaris@mail.ru

Категория дома в художественной концепции личности русской прозы рубежа XX – XXI веков

(Рецензирована)

Аннотация:

Рассматривается категория дома как одно из средств раскрытия художественной концепции личности русской прозы рубежа XX – XXI веков. Сопоставляются методические подходы к данной концепции. Исследуются традиции и новаторство писателей в обращении к указанной категории, подчеркивается ее универсальность и перспективность. Утверждается неизменность духовно-метафизического критерия при исследовании национальных литератур.

Ключевые слова:

Категория дома, художественная концепция личности, духовно-метафизический критерий, традиция, новаторство.

Pedchenko V.A.

Post-graduate student of the Department of Russian Literature and Technique of its Teaching, the Armavir State Pedagogical Academy, e-mail: lemsolaris@mail.ru

Category of home in the artistic conception of the person in Russian prose at the boundary of the 20-21st centuries

Abstract:

The paper examines the category of home as a device of disclosing an artistic concept of the person in the Russian prose at the boundary of the 20-21st centuries. Methodological approaches to this concept are compared. The author studies the traditions and innovation of the writers addressing this category and accentuates its universality and prospects. The permanence of spiritual and metaphysical criterion in studying national literatures is proved.

Keywords:

Category of home, artistic conception of personality, the spiritual and metaphysical criterion, tradition, innovation.

Художественная концепция личности – многогранная категория, к которой обращаются литературоведы различных школ и направлений. Исследователь южнорусской школы Н.Е. Гюльназарян отмечает, что авторская концепция лично-

сти «составляет единую художественную структуру, в которой явно трансформируется и историческая действительность, и специфика мировидения самого писателя» [1: 3]. Ведущие представители «левого» литературоведения Н.Л. Лейдерман

и М.Н. Липовецкий справедливо относят собственно концепцию личности к перво-степенному фактору литературного процесса.

В последнем случае стоит отметить, что игнорирование Н.Л. Лейдерманом и М.Н. Липовецким духовно-метафизического критерия приводит, на наш взгляд, к существенному методическому изъяну. Концепция личности, по мнению исследователей, это «складывающаяся в то или иное время система представлений о человеке, его сущности» [2: 10]. В этом случае верно обозначенные составляющие данной концепции – «отношение <человека> к себе, другому человеку, обществу, государству, природе, метафизическим феноменам (бытию и смерти, Богу и вечности)» [2: 10] – перестают дополнять друг друга, теряют непреходящее воспитательное значение, без которого немислима любая национальная литература.

Универсальная категория дома (в первую очередь в ее христианской православной трактовке), на наш взгляд, в полной мере отражает преемственность в русской литературе XX – XXI веков, что во многом и доказывает системное постоянство художественной концепции личности.

Ф.А. Абрамов начинает тетралогия «Братья и сестры» ставшими классическими строками: *«Бревенчатые дома, разделенные узкой улицей, тесно жмутся друг к другу. Только узкие заулки да огоры с луком – и то не у каждого дома – отделяют одну постройку от другой. Иной пожар уносил полдеревни; но все равно новые дома, словно ища поддержки друг у друга, опять кучились, как прежде»* [3: 11]. Сплоченностью деревенских домов подчеркивается единство всего русского народа, противостоящего как суровому местному климату, так и фашистскому нашествию.

В.И. Белов в «Плотницких рассказах» дает несравненный наглядный при-

мер созидательной преемственности в народной жизни: *«Лучше строить новый дом бок о бок со старым, что и делали мои предки испокон веку. И никому не приходила в голову нелепая мысль до основания разломать старый дом, прежде чем начать рубить новый»* [4: 9]. Новый дом у Белова подобен молодому отростку у отживающего свой век дерева. Изначально ущербный ремонт старого дома становится у писателя средством отображения бессмысленности и даже преступности намерений переделать жизнь народа на новый лад, будь то попытка отдельного человека отречься от прошлого и заново начать жизнь, будь то антинародные по сути реформы всесторонней «модернизации» страны в целом.

Продолжатель традиций «деревенской», нравственно-философской прозы В.В. Личутин через концепцию дома подчеркивает трагедию русской интеллигенции, которая «избавляясь от русскости, как от ненужного груза» [5: 578], губила сама себя. Уход тепла через широкие, поставленные на европейский манер окна в доме Ивана Жукова-Ротмана, построенном согласно вековым поморским традициям, является свидетельством выживания жизни интеллигента-ренегата, предтечей его окончательной гибели.

Исследование душевной раздробленности временных людей, которые «строят что-то временное <...> чтобы продлевать в кирпичных коробках свое существование на земле <...> все равно – временное» [6: 31], а также внутренняя целостность собирающих сокровища на небе, продолжается и в прозе «поколения одиночек» [7: 2]. Рассматривая реминисценцию к евангельской притче о блудном сыне в романе В.Г. Галактионовой «Зеленое солнце», мы отмечали, что «картина материнской избы, заброшенной и пустой, уже давно заселенной ежами» [8: 31], становится свидетельством «временного» возвращения к родным истокам антигероя современности.

Еще один из представителей «поколения одиночек» - А.А. Трапезников - также регулярно возвращается к теме временного жилища и вечного дома. Петро и Толич, герои рассказа «Сотый по списку», даже отдыхая в своем временном пристанище – маленькой районной гостинице, беседуют исключительно о «доме, крышу которого они будут перекрывать, шифере, досках, гвоздях, заклепках – и все так размеренно, обстоятельно, словно тема была эта неисчерпаема на долгие, долгие годы» [9: 4]. Городская же квартира с телефоном, ради которой будущая жена Толича едва не обручилась с нелюбимым человеком, на поверку становится жилищем, в котором нет и не может быть семейного тепла и продолжения рода.

Особое место образ постоянно разрушаемого, но тем не менее вечного русского дома занимает в зрелой повести Трапезникова «Аксиос». Давно не суще-

ствующий на бумаге, подобно избушке Вечной Бабушки в романе В.Г. Галактионовой «Зеленое солнце», он доступен лишь для тех, кто живет «без плутовства в душе» [10: 93]. Для героев романа, выросших в разное время в одном и том же детдоме Василия Аверьяновича и его приемного сына Коли, он становится «самым надежным местом не только в Сокольниках, но и во всей Москве, а может быть, и в России. Последним оплотом. Который ни взять, ни сжечь» [10: 130].

Приведенные, далеко не единственные примеры свидетельствуют о продолжении православного христианского отношения к личности в русской прозе рубежа веков. Категория же дома лишней раз доказывает не только собственную универсальность, но и перспективность дальнейших литературоведческих исследований художественной концепции личности классической и текущей литератур.

Примечания:

1. Гюльназарян Н.Е. Художественная концепция личности в историческом романе конца XX века (А.Ю. Сегень, В.В. Личутин). Краснодар, 2009. 22 с.
2. Лейдерман Н.Л. Русская литература XX века (1950-1990-е годы). Т. 1. М.: Академия, 2008. 416 с.
3. Абрамов Ф.А. Собрание сочинений. Т. 1. Л.: Худож. лит., 1984. 520 с.
4. Белов. В.И. Собр. соч. Т. 1. М.: Современник, 1991. 608 с.
5. Бондаренко В.Г. Пламенные реакционеры. Три лика русского патриотизма. М.: Алгоритм, 2003. 752 с.
6. Галактионова В.Г. 5/4 накануне тишины. Ч. 1 // Москва. 2004. № 11. С. 12-177.
7. Бондаренко В.Г. Поколение одиночек. М., 2008. 640 с.
8. Педченко В.А. Евангельское слово в художественном истолковании А. Пушкина, Н. Рубцова и В. Галактионовой // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2009. Вып. 2. С. 29-32.
9. Трапезников А.А. Встречи. М.: Мол. гвардия, 1987. 80 с.
10. Трапезников А.А. Аксиос // Москва. 2011. № 4. С. 70-134.

References:

1. Gyulnazaryan N.E. Artistic conception of the personality in the historical novel of the late XX century (A. Yu. Segen, V. Lichutin). Krasnodar, 2009.
2. Leiderman N.L. Russian literature of the XX century (1950 - 1990s). V. I. M., Academia, 2008. 416 pp.
3. Abramov F.A. Collected works. V. I. L. Khudozh. lit., 1984. 520 pp.

-
4. Belov. V.I. Collected works. V. I. M., Sovremennik, 1991. 608 pp.
  5. Bondarenko V.G. Flaming reactionaries. The three faces of Russian patriotism. M., Algorithm, 2003. 752 pp.
  6. Galaktionova V.G. 5/4 on the eve of silence. Part 1 // Moscow. 2004. No. 11. P. 12 – 177.
  7. Bondarenko V.G. The generation of individuals. M., 2008. 640 pp.
  8. Pedchenko V.A. Evangelical word in A. Pushkin, N. Rubtsov and V.Galaktionova's literary interpretation // Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». 2009. Issue 2. P. 29-32.
  9. Trapeznikov A.A. Meetings. M., Molodaya Gvardiya, 1987. 80 pp.
  10. Trapeznikov A.A. Axios // Moscow. 2011. No 4. P. 70 –134.